

В. А. Ильиных

Коммерческие хлебозаготовки в 1922/23 г. в СССР: парадоксы конъюнктуры

Монополизация хлебного рынка в России началась в годы Первой мировой войны и завершилась в годы Гражданской войны. Составной частью установленной большевистским режимом хлебной монополии была продразверстка, против которой боролись крестьяне. С трудом подавленные Антоновщина, Кронштадт, Западно-Сибирское восстание и угроза всеобщего крестьянского восстания заставили большевиков весной 1921 г. отказаться от продразверстки. Государство становилось собственником не всего произведенного зерна, а только его части, отчуждаемой в форме фиксированного натурального (продовольственного) налога. Остальное оставалось в полном распоряжении крестьянина, который мог его реализовать или оставить в хозяйстве.

Однако отказавшись от хлебной монополии, правящая партия не сразу отказалась от коммунистических экспериментов. Согласно законодательству 1921 г. покупка хлебопродуктов частным лицам разрешалась лишь в пределах местного оборота и для удовлетворения местных нужд. Между районами частным лицам разрешалась перевозка лишь в пределах багажных или пассажирских норм. Право свободной межрайонной перевозки хлеба получила потребительская кооперация, которой передавалась монополия на вненалоговые заготовки для государственных нужд. При этом заготовки она должны были вести не путем покупки за деньги, а путем непосредственного обмена промышленной продукции на сельскохозяйственную и по устанавливаемым государством ценам (обменным эквивалентам). Товарообмен, организованный в государственном масштабе, выдвигался как путь, позволяющий удовлетворить интересы крестьянства, дать продовольствие для городского населения и обеспечить победу в ходе экономического соровнования с частником¹.

¹ *Ильиных В. А.* Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка Сибири в условиях НЭПа (1921–1928 гг.). Новосибирск, 2005. С. 7–8.

Эксперимент провалился. Хлеба в стране в связи с разрухой сельского хозяйства, усугубленного катастрофическим недородом в Поволжье, было мало. Устанавливаемые на него для потребкооперации государством цены не соответствовали конъюнктуре. Наполняемость фонда предлагаемых для обмена товаров была низкой, а их ассортимент не удовлетворял крестьян. Недостаток продовольствия, получаемого в централизованном порядке, вынудил власти пойти на либерализацию рынка².

В начале 1922 г. были сняты ограничения на свободу торговли. Право коммерческих заготовок получили все государственные и кооперативные организации, желающие вести закупки, а также частные лица. Закупочные цены были «отпущены». Государственные заготовительные организации переводились на хозрасчет. Децентрализовывалась кооперативная система, взаимоотношения внутри которой стали строиться на коммерческой договорной основе³.

Процесс демонополизации заготовительного рынка завершен не был. Часть зерна у крестьян по-прежнему отчуждалась государством по продналогу. Сохранялась монополия внешней торговли. В руках государства оставались ключевые элементы инфраструктуры (элеваторы, регулярные пути сообщения). Более того, с лета 1922 г. наметились некоторые тенденции к ремонополизации рынка. Была создана крупная государственная заготовительная организация — АО «Хлебопродукт». В качестве крупного самостоятельного государственного заготовителя хлебопродуктов на рынок вышел Госбанк, создавший свой хлебный отдел в центре и его конторы на местах. На эти организации, а также на потребительскую (Центросоюз) и сельскохозяйственную (Сельскосоюз) кооперацию возлагалась задача проведения закупок хлеба для государственных нужд.

В конце лета 1922 г. в стране началась первая относительно широкомасштабная вненалоговая заготовительная кампания. В качестве формально равноправных оптовых покупателей хлеба выступали крупные и мелкие государственные и кооперативные заготовительные организации, а также частные хлеботорговцы, которые в сложных условиях 1921 — начала 1922 г. умудрились провести первоначальное накопление капитала.

² Там же. С. 29–31, 34, 36–37.

³ Там же. С. 38–39.

Виды на урожай в европейской части страны летом 1922 г. были благоприятными, ожидалось увеличение производства зерна. В связи с этим ЦК РКП(б) сформулировал следующие задачи предстоящей кампании по коммерческим закупкам хлеба: «Увеличенное производство хлебных продуктов в этом году должно быть использовано в смысле увеличения хлебных ресурсов в первую очередь в руках государства. Развитием государственных хлебных заготовок, успехами государственной закупки хлеба по сравнению с частными откупщиками будут измеряться успехи социалистического строительства и упрочения советской власти»⁴. В то же время бороться с частниками предполагалось преимущественно экономическими методами, административные ограничения их деятельности были сняты. При этом в случае необходимости не исключались внеэкономические методы регулирования закупочных цен.

Рыночные хлебозаготовки по мере сбора урожая в южных районах страны стали расширяться. Однако ситуация, складывающаяся на рынке, была противоположна ожидаемой. Хлебные цены вдруг начали повышаться. Связано это было с одновременным выходом на рынок большого количества заготовительных организаций. Помимо «Хлебопродукта», Госбанка, Центросоюза и Сельско-союза достаточно крупные закупки зернофуража производили Московский союз потребительских обществ (МСПО), Петроградское единое потребительское общество (ПЕПО), транспортная кооперация (Транспосекция), Мельотдел Наркомата продовольствия РСФСР, Украинский мукомольный трест, Мосторг и губернские союзы потребительской кооперации. Кроме того, самостоятельные продовольственные заготовки вело большое количество трестов, синдикатов и рабкоопов (Химуголь, Солесиндикат, Донбассейн, Текстильный синдикат и др.). Самозаготовки вели даже районные потребительские общества Москвы и Петрограда. В некоторых уездах страны одновременно работало до 40 государственных и кооперативных заготовительных организаций. Естественно, что между ними возникала конкуренция, и в стремлении закупить необходимое количество хлебопродуктов они повышали предлагаемые крестьянам заготовительные цены. Помимо этого, на рынке достаточно успешно работали более гибкие и конкурентоспособные частники.

⁴ Известия Центрального комитета Российской коммунистической партии (большевиков). 1922. № 7. С. 2.

Вместе с тем, предложение зернофуража не вполне соответствовало спросу. Крестьяне вывозили его на рынок недостаточно, так как были заняты осенними сельскохозяйственными работами, активно выполняли продналоговое задание, а то и просто выжидали повышения цен.

Увеличение хлебных цен, вызванное превышением спроса на зерно над его предложением, не было велико, однако вызвало эффект разорвавшейся бомбы. Государство, помнившее взрывной характер повышения цен на продукты питания в предыдущем году⁵, предприняло энергичные меры к изменению ситуации. 24 августа 1922 г. И. В. Сталин в шифротелеграмме предписал губкомам РКП(б): «Вести политику на понижение цен на хлеб, памятуя, что высокие цены на хлеб грозят сокращением будущего хлебного фонда в руках государства и понижением жизненного уровня рабочего класса»⁶.

В начале сентября на совещании при особоуполномоченном СТО по реализации урожая были выработаны необходимые меры воздействия на нежелательную конъюнктуру. Было принято решение впредь согласовывать проведение закупочных операций между крупными государственными и кооперативными организациями путем распределения между ними хлебозаготовительных районов. На местах крупные заготовители должны были договариваться между собой о предельных ценах на неделю вперед. В случае достижения предельной закупочной цены они обязаны прекратить покупку зерна, а при достижении 90 % от предельной цены Госбанк должен остановить финансирование как государственных и кооперативных организаций, так и частных лиц. На рынки потребляющих районов в моменты повышения продажных цен предписывалось выпускать достаточно большие партии хлеба, собранного по натуральному налогу для их реализации по дешевым ценам. Таким образом, центральные регулирующие органы приняли решение воздействовать на рынок преимущественно экономическими методами⁷.

⁵ Пуд пшеницы в среднем по стране в марте 1922 г. в золотом исчислении стоил в 5,7 раз дороже, чем в ноябре 1921 г. (Союз потребителей. 1922. № 10. С. 18).

⁶ Цит. по: Павлов И. В. Становление партийно-аппаратной системы в СССР // Актуальные проблемы истории советской Сибири : сборник научных трудов. Новосибирск, 1990. С. 87.

⁷ Экономическая жизнь. 1922. 17 сент. (№ 209). С. 5.

Принятые меры привели к ожидаемому эффекту и закупочные цены на зерно и муку стали снижаться. Среднезаготовительные цены АО «Хлебопродукт» на основные зерновые культуры в целом по стране в октябре 1922 г. составляли (в золоте) 62 коп., тогда как в сентябре они достигали 1 руб. за пуд.⁸ Падение хлебных цен было связано не только с мерами по государственному регулированию рынка. Прежде всего, этому способствовали конъюнктурные особенности года, которые заключались в общем превышении предложения зернофуража над спросом. Урожай в европейской части страны, как и ожидалось, оказался неплохим. Валовое производство зерновых по сравнению с предыдущим годом выросло как минимум на треть⁹. Уменьшилась доля отчуждения хлеба по продналогу. Он был собран в предельно сжатые сроки. В итоге предложение хлеба на рынке существенно превышало внутренний спрос на него. В условиях участия государства в международной торговле хлебом излишки можно было бы с выгодой реализовать на внешнем рынке. Однако в 1922 г. экспорт хлеба из СССР только разворачивался.

К тому же государство могло вообще не покупать хлеб, необходимый для городского населения и армии. Зерна, изъятого по продналогу, для этой цели вполне хватало. Хлеб как гарантия заработной платы выдавался промышленным предприятиям, производившим товары, которые не могли быть реализованы на рынке (вооружение и т. п.). Москва, например, удовлетворяла свои потребности в хлебопродуктах за счет налоговых поступлений на 70 %¹⁰. В то же время ряд факторов способствовал наращиванию предложения хлеба. Крестьяне стремились как можно скорее реализовать образовавшиеся у них товарные излишки. Во-первых, они ощущали острую нужду в промтоварах. Во-вторых, им нужно было оплачивать введенные в 1922 г. местные денежные налоги.

Спрос не поспевал за резко увеличившимся предложением хлеба. Городское население было разорено многолетней войной и имело лишь минимальные средства на покупку продовольствия.

⁸ Экономическая жизнь. 1923. 4 февр. (№ 25). С. 2.

⁹ Сборник статистических сведений по Союзу С.С.Р., 1918–1923 : за пять лет работы Центрального статистического управления. М., 1924. С. 131. (Труды Центрального статистического управления ; т. 18).

¹⁰ *Вайнштейн А. Л.* Цены и ценообразование в СССР в восстановительный период 1921–1928 гг. М., 1972. С. 68.

Кроме того, государственная внеалоговая, кооперативная и частная заготовительная инфраструктура (ссыпные пункты, складские помещения, мощности по переработке и перевозке) в этот период только разворачивались и не были готовы принять такое количество хлеба.

Предложение хлеба на рынке не ограничивалось крестьянским зерном. Государство с целью сдерживания инфляции дотировало губернские власти не деньгами, а хлебом. А те переводили их в деньги, реализуя полученный хлеб на рынке. При этом острая нужда в деньгах заставляла советские органы с целью ускорения оборота продавать зерно и муку по демпинговым ценам. Фактически речь шла о широкомасштабных и в то же время спонтанных хлебных интервенциях. Выдача натуральных дотаций осуществлялась и в случае, если возникали трудности с закупками хлебопродуктов на рынке или перебои со снабжением отдельных районов. В этом случае заготовителям или непосредственно потребителям передавались по низким ценам партии зерна и муки, собранные по продналогу. Всего за год акционерным обществом «Хлебопродукт» в целом по стране из дотационных фондов было получено около 16 млн пудов хлебопродуктов, что составляло 34 % от объема его общих заготовок¹¹.

Рынок отреагировал на превышение предложения над спросом: средние закупочные цены на пшеницу за период с сентября 1922 по июнь 1923 г. снизились в 2 раза, на рожь — в 2,5 раза¹². Примерно таким же было соотношение осенних и весенних вольных рыночных цен. Так, если пуд зерна на вольном рынке в среднем по стране (в золоте) стоил 1 октября 1 руб. 19 коп., то 1 мая — 58 коп.¹³ При этом начался рост цен на промтовары. Здесь предложение не поспевало за спросом. Взвинчивание цен пользующимися своим монопольным положением государственными трестами превзошло разумные пределы. Потребители (преимущественно крестьяне) перестали покупать промтовары. В стране сложилась

¹¹ Первый год работы (1922/23 операционный год) : статистический отчет / Акционер. о-во торговли хлебными и др. с.-х. продуктами «Хлебопродукт». М., 1923. С. 29 ; Сборник статистических сведений по Союзу С.С.Р. ... С. 429.

¹² Хлебное дело СССР : справочник по хлебной торговле : (организация, техника, регулирование и экономика хлебного дела) / под общ. ред. М. Х. Водозова. М. ; Л., 1924. С. 126.

¹³ Продовольственная газета. 1923. 7 нояб. (№ 125). С. 14.

парадоксальная ситуация: перепроизводство хлеба в условиях только начавшегося восстановления сельского хозяйства и кризис сбыта протомваров при острой потребности в них.

Крупные государственные и кооперативные заготоорганизации свои заготовительные программы систематически не выполняли. Негативно на них влияло хроническое отсутствие денежных средств для закупки хлеба. Выделяемых кредитных средств было недостаточно. К тому же они постоянно обесценивались. Дело в том, что хлебные цены снижались только в их золотом исчислении. Что же касается цен в постоянно обесценивающихся совзнаках, в которых и велось кредитование хлебной торговли, то они продолжали достаточно быстро расти. Тем самым покупательная способность отпущенных средств уменьшалась с каждым оборотом. Инфляция сказалась на хлебозаготовках и несколько иным способом. Темпы ее были настолько высоки, что Наркомат финансов РСФСР принял решение с 19 октября 1922 г. прекратить выдачу кредитов хлеботоргующим организациям. Сокращение эмиссии было признано более важным делом, чем финансирование хлебозаготовок. Центросоюз в этих условиях, для того чтобы выполнить срочные финансовые обязательства перед губернскими союзами, был вынужден прекратить сдачу хлеба рабочей кооперации в кредит и выбросить 64,7 тыс. пудов на рынок за наличный расчет. Мораторий на кредиты был снят лишь 19 ноября¹⁴.

В этих условиях хлеб уходил в руки частных скупщиков, которые покрывали недостаток у себя финансов за счет более быстрого оборота товаров. Кроме того, частных торговцев финансировали в качестве своих контрагентов многочисленные мелкие инорайонные государственные и кооперативные организации, которые выходили на рынок самостоятельно, но не имели своего заготовительного аппарата. Корреспондент так описывал ситуацию на ростовском хлебном рынке в октябре 1922 г.: «Район кишит многочисленными иногородними агентами по закупке продуктов <...>. Эти агенты заключают договора с многочисленными частными посредниками на поставку определенного количества продуктов, вручают им многомиллиардные авансы на производство операций. Посредники, не неся никаких финансовых тягот и работая

¹⁴ Продовольственная газета. 1923. 13 янв. (№ 4). С. 3 ; Союз потребителей. 1922. № 17/18. С. 17.

на авансы, получаемые от представителей госорганов и кооперации, расширяют свои операции»¹⁵.

Вненалоговая заготовительная кампания 1922/23 г. в СССР закончилась в июне 1923 г. К этому времени наиболее крупные государственные и кооперативные заготовительные организации приобрели 85 318 тыс. пудов зерна и муки, в том числе АО Хлебопродукт — 47 011, Госбанк — 20 991, Центросоюз — 5818, Мельотдел Наркомата продовольствия — 5567, МСПО — 1642, ПЕПО — 1950, Сельскосоюз — 1500, Транспосекция — 839 тыс. пудов. Из этого объема хлеба 26,8 млн пудов (31 %) было получено в форме государственных натуральных дотаций, и 58,5 млн пудов приобретено коммерческим путем (непосредственные закупки, закупки через контрагентов на комиссионной основе, возврат по ссудам). Через частных лиц государственные и кооперативные заготовительные организации приобрели от четверти до трети хлеба (15–19 млн пудов), закупленного коммерческим путем. В итоге непосредственно у крестьян они купили не более 43 млн пудов или немногим более половины от общего объема приобретения¹⁶. В счет продналога, а также помольного налога и возврата семенных ссуд, за год в государственный фонд поступило 361 млн пудов хлебопродуктов¹⁷.

Какой-либо статистики частных хлебозаготовок в 1922/23 г. не велось. Однако по ряду оценок они достигали 150–200 млн пудов, включая закупки на комиссионных началах для государственных и кооперативных заготовительных организаций. Если взять весь рыночный хлеб без продналога и непосредственных покупок городского населения на базарах, то удельный вес частного хлебо-торгового капитала в его первичном приобретении составлял от 66 до 73 %. На долю же государственных и кооперативных заготовителей приходилось от 27 до 34 %¹⁸.

¹⁵ Крон Ц. М. Частная торговля в СССР : по материалам Советских съездов биржевой торговли. М., 1926. С. 16.

¹⁶ Сборник статистических сведений по Союзу С.С.Р. ... С. 424 ; Экономическая жизнь. 1923. 19 июня (№ 134). С. 2.

¹⁷ Сборник статистических сведений по Союзу С.С.Р. ... С. 424.

¹⁸ Залкинд Л. Б. Хлебные кампании 1922/23, 1923/24, 1924/25 гг. и принципы организации хлебной кампании 1925/26 г. // Хлебный рынок. 1925. № 12. С. 12 ; Коптев К. Н., Бердяев Г. С. Пять лет хлебной торговли СССР (1922–1927 гг.) // Хлебный рынок и хлебный экспорт. 1927. № 21/22. С. 60.

Таким образом, предложение хлеба в 1922/23 г. было высоким и превышало спрос. Государство активно готовилось к коммерческим закупкам хлеба, создав летом 1922 г. ряд крупных заготовительных организаций. В их задачи входили заготовка на рынке максимально возможного количества предложенных там хлебопродуктов и ограничение тем самым сферы деятельности частного капитала. Однако эти планы фактически провалились. Поддерживаемые государством торгово-закупочные организации не смогли создать должной конкуренции частному заготовителю, и большая часть рыночного зерна попала в руки последнего.

Имея дешевый продналоговый хлеб, государство, тем не менее, сумело воздействовать на рыночные механизмы ценообразования. Политика государственных органов, направленная на понижение хлебных цен, увенчалась успехом. Низкие цены на наиболее массовый товар — хлеб — создали благоприятные условия для проведения денежной реформы, но в то же время в силу невыгодности для крестьян оказывали сдерживающее влияние на темпы восстановления сельского хозяйства.